

ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ГОЛИЦЫН, ДИПЛОМАТ, ИСКУССТВОВЕД, ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЬ, КОЛЛЕКЦИОНЕР

Н.А. Мохова

Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана, РАН, Москва, nina@fmm.ru

В работе рассказывается о российском дипломате Дмитрие Алексеевиче Голицыне (1734 – 1803). Приводятся сведения о его деятельности, научных трудах, минералогической коллекции.

В статье 3 рисунка, список литературы из 12 наименований.

Ключевые слова: Д.А. Голицын, коллекция минералов, история науки.

История русских минералогов-любителей XVII–XIX вв. до сих пор не написана. Среди них были замечательные люди, были сановники и богачи, искатели камней – крестьяне, горные служащие и разночинцы. Ими открыты многие новые минералы, благодаря им, сохранены драгоценные и важные тела природы, без них не могли бы составиться наши большие государственные коллекции.

В.И. Вернадский (Мысли и замечания о Гёте как натуралисте).

В 2008 г. в Минералогическом альманахе «В мире минералов» автором была опубликована заметка «Новости из Йены», посвященная находке нескольких образцов из коллекции князя Дмитрия Алексеевича Голицына. Заметка была частью довольно большой статьи, и теперь настало время для публикации ее в полном объеме.

Предлагаемая вниманию читателя работа – своего рода реферат, причем первоисточников немного, практически – один. Поэтому хочется предварить статью об энциклопедически образованном человеке «из прошлого» небольшим рассказом о нашем современнике. Почему, станет понятно. Невольная параллель между дипломатом, полиглотом, ученым и просветителем Дмитрием Алексеевичем Голицыным, которому и будет посвящена эта работа, и автором книги о нем Грантом Константиновичем Цверавом, напрашивается невольно. Книга Г.К. Цверавы «Дмитрий Алексеевич Голицын. 1734 – 1803» (Цверав, 1985) – это единственное полное жизнеописание нашего выдающегося соотечественника, причем не просто захватывающее чтение, но и серьезный научный труд – сочетание, согласитесь, редчайшее. О масштабе работы говорит хотя бы список источников, в котором более четырехсот наименований, и подавляющая часть их – архивные документы на немецком, английском, французском языках. Книга о Голицыне не единственная работа Г.К. Цверавы в области истории науки и техники. Перу Цверавы принадлежат книги о французском революционере Марате, венгерском ученом Николе Тесла, эстонском физике Георге Рихмане, статьи «Из истории русско-шведских научных свя-

зей в XVIII веке», «Философия и физика» и многое другое. Их потрясающее разнообразие наталкивает на мысль, что человек посвятил себя истории науки. А на самом деле Грант Константинович всю жизнь работал в области электротехники, причем не в столичном НИИ, вблизи от библиотек и архивов, а на алюминиевом заводе в Бокситогорске. «Поразительно, какой уникальный материал о зарубежных ученых находил Цверав, живущий в провинции... этому во многом способствовали его переписка с иностранными специалистами, историками, живой взгляд на вещи, ясность представлений, великолепная память, знание иностранных языков» – так написал человек, близко знавший Гранта Константиновича, в статье посвященной его памяти (Свердлова, Чистяков, 1994).

Некоторые сведения были почерпнуты автором также из прекрасной статьи Вендела Вилсона «Дмитрий Алексеевич Голицын. Жизнь и труды» (Wilson, 1991).

Все цитаты из писем и произведений Д.А. Голицына приведены по текстам из книги Цверавы.

Фотографии бюста Д.А. Голицына (рис. 1) любезно предоставлены бывшим директором Института физики атмосферы РАН, академиком Георгием Сергеевичем Голицыным, проделавшим большую работу по поиску изображений Д.А. Голицына. Портреты до его исследований (2000 г.) известны не были. Г.К. Цверав писал, что портретов Д.А. Голицына (кроме известного силуэта) не существует.

А теперь вернемся в XVIII век...

История русской минералогии уходит корнями во времена Петра I, среди ее осново-

положников Михаил Васильевич Ломоносов, Петр Симон Паллас, Иоганн Готтлиб Леман. С их именами связаны первые минералогические труды и период интенсивного накопления материала — экспедиций и сбора коллекций. Наиболее выдающимся представителем второго периода развития минералогии — периода «деятельного изучения накопленных фактов и приведения их в порядок» называют обычно Василия Михайловича Севергина, ставшего «первым и крупнейшим русским представителем качественно-описательной минералогии» (Григорьев, Шафрановский, 1949). Это так, но у В.М. Севергина был предшественник, труд которого «Сборник наименований в алфавитном порядке, принятых в минералогии для земель и камней, металлов и полуметаллов и горных смол...» Севергин целыми абзацами дословно цитирует в своем известном «Подробном словаре минералогическом» (Цверева, 1985). Автором «Сборника наименований...» был русский дипломат, князь Дмитрий Алексеевич Голицын. Работа Д.А. Голицына, написанная по-французски, практически неизвестная в России, в 1946 г. была приведена американскими авторами «Системы минералогии» в списке «основополагающих трудов».

Основные этапы биографии

Князь Дмитрий Алексеевич Голицын родился 15 мая 1734 г. Дед Дмитрия Алексеевича — Иван Алексеевич Голицын был стольником царя Ивана V Алексеевича (брата и соправителя Петра I). В 1684 г. И.А. Голицын женился на княжне А.П. Прозоровской. Анастасия Петровна, женщина властная и деятельная, входила в круг приближенных Петра I и его жены (будущей императрицы Екатерины II). Супруги Голицыны скончались в 1729 г. и были похоронены в Соборе Богоявления Господня Богоявленского монастыря. В этом монастыре, одном из самых древних в Москве (датой его основания считается 1296 г.), под соборным храмом погребено немало знатных особ — Голицыны, Долгорукие, Салтыковы, Юсуповы, Шереметевы и многие другие (Кондратьев, 1996).

Два их сына — Федор Иванович и Алексей Иванович родились в Москве. Алексей был прапорщиком Бутырского полка. Полк участвовал во всех войнах, которые Россия вела со второй половины XVII и весь XVIII век. В наследство от отца А.И. Голицын получил родовое имение «Спасское-Губино — Гиреево тож» (сейчас Новогиреево) в Московском уезде. В селе «по челобитью» Ивана Го-

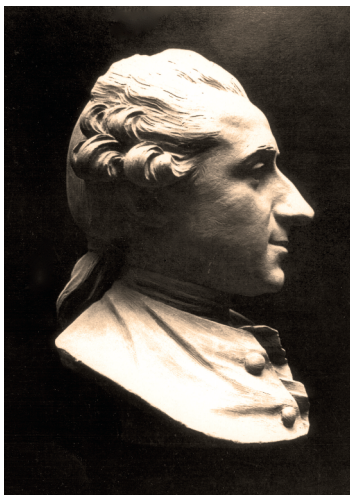

Рис 1. Терракотовый бюст Д.А. Голицына работы Мари Колло, 1766.

лицына была построена каменная церковь Спаса Нерукотворного, сохранившаяся до наших дней. В этой церкви в 1728 г. венчался «меньшой сын» А.И. Голицына Алексей с княжной Дарьей Васильевной Гагариной.

С февраля 1729 по октябрь 1735 гг., когда Бутырский полк не был в походах, в семье родились 5 сыновей — Иван, Петр, Федор, Алексей, Дмитрий и дочь Екатерина, которые, как считает Г.К. Цверева, все родились в имении Гиреево. Подтверждает эту версию в основном то, что офицер Бутырского полка не мог постоянно проживать в Петербурге, и то, что находящиеся во времена правления Анны Иоанновны в опале, Голицыны предпочитали «отсиживаться в родовых имениях». Надо отметить, что в словаре Брокгауза и Эфрона, а соответственно и в последующих такого типа изданиях местом рождения Д.А. Голицына назван Петербург.

В русско-турецкую войну 1735—1739 гг. А.И. Голицын участвовал в компании в составе своего полка и умер 5 июня 1739 г., вероятнее всего, погиб в бою.

Тридцатые годы были для России весьма непростыми. С.М. Соловьев писал, что для того времени была характерна небывалая до того и безвкусная роскошь двора в «государстве чрезвычайно бедном»; к этому прибавлялось засилье немцев, презиравших страну и беспощадно ее обиравших (Цверева, 1985). На эти годы приходится восстановление тайной канцелярии, неурожаем 1733 г. и последовавший за ним голод, война с Турцией закончившаяся заключением Белградского мирного договора, сводившего на нет все результаты войны.

В этих условиях вдове с маленькими детьми проще всего было оставаться в подмосков-

ном имени. Но мальчикам надо было дать образование, и после восшествия на престол Елизаветы Петровны семья перебирается в Петербург в дом на Васильевском острове.

Для небогатой, многодетной вдовы единственной возможностью дать образование детям было определить их в Кадетский корпус, учрежденный для того, чтобы молодые дворяне могли стать офицерами, минуя обязательную раньше солдатскую службу.

В Корпусе положено было обучать не только военным, но и общеобразовательным предметам, «понеже не каждого человека природа к одному воинскому склонна». Там преподавали математику, историю и географию, артиллерию, фортификацию, фехтование, верховую езду и другие «к воинскому искусству потребные науки», а также немецкий, французский и латинский языки, чистописание, грамматику, риторику, рисование, танцы, мораль и геральдику, и другое.

Известно, что все братья Голицыны были офицерами. Хотя не сохранилось документов, можно допустить, что все они были питомцами Кадетского корпуса. Дмитрий Алексеевич, окончив обучение, прослужил некоторое время капитаном в армии, откуда был переведен в Коллегию иностранных дел — центральное государственное учреждение России, ведавшее внешней политикой.

К концу правления Елизаветы Петровны в России назрела необходимость в обновлении дипломатического персонала. По рескрипту от 14 апреля 1758 г. при министрах (посланниках) велено было определить «по три человека из дворянства людей достойных молодых и способных титулярными советниками». Согласно «Имянному списку обретающихся при иностранных дворах ...», посланником в Париже значится «действительный камергер князь Дмитрий Михайлович Голицын, при нем советник канцелярии Федор Чернов, капитан князь Дмитрий Алексеевич Голицын. Приведенная выписка датируется 1760 г. Видимо, еще учась в корпусе, Д.А. Голицын проявил себя «достойным и способным» и, во исполнение рескрипта, был отправлен в Париж под опеку родственника, постигать премудрости дипломатии.

Дипломатической карьере посвятили себя многие представители рода Голицыных. В Париже, куда был направлен молодой Д.А. Голицын, эта фамилия также была известна. В 1749—1755 гг. русским посланником там был Александр Михайлович, затем до 1761 г. Дмитрий Михайлович Голицыны.

Д.А. Голицын попал в Париж в сложное время. Русско-французские отношения были

неустойчивы. С приходом к власти в России Петра III, который заключил сепаратный мир с Пруссией, отношения между двумя странами ухудшились. Французский посланник Луи Бретейль был отозван из Петербурга и в ответ из Парижа отбыл российский посол П.Г. Чернышев, оставляя поверенным в делах советника посольства Николая Хотинского. Как писал об этом Д.А. Голицын вице-канцлеру А.М. Голицыну: *«я не удивлен, что он предпочел этого господина мне; ни Голицыны, ни любой гругой человек знатного происхождения... не может иметь честь быть угодным этому г. Чернышеву»*. В конце письма просьба, чтобы его, Голицына, назначили поверенным в делах. Это назначение состоялось в августе 1762 года, а уже осенью 1763, Екатерина II, оценив способности молодого дипломата, назначает его «полномочным министром в камер-юнкерском звании при Версальском дворе».

Между тем отношения между Россией и Францией продолжали ухудшаться, и, в конце-концов, «велено было князю Голицыну выехать из Парижа без аудиенции». Последнее письмо Голицына из Парижа датируется 1767 г., видимо, в этом году он и покинул французскую столицу.

В своей книге Г.К. Цверава мало пишет о собственно дипломатической деятельности Голицына во Франции, упоминая только, что «его ум, наблюдательность и высокая культура во многом способствовали преуспеванию внешней политики России в первые, неуверенные годы царствования Екатерины II». Но у этой деятельности была еще одна сторона, которую, говоря современным языком, можно охарактеризовать как работу атташе по вопросам культуры, науки и техники.

Высокое положение и личные качества молодого дипломата открыли ему дорогу в знаменитые парижские салоны, где он смог познакомиться и сблизиться с виднейшими представителями французского Просвещения. Он снискал доверие и уважение таких выдающихся людей, как создатели «Энциклопедии» Дени Дидро и Д'Аламбер, писатель Мармонтель, экономисты Кенэ и Виктор Мирабо, философы Гельвеций и Гольбах, историк Мабли, скульптор Фальконе. «Каждый из них оставил след в сознании Голицына, и каждый из них был обязан ему дружеской помощью, моральной поддержкой, гостеприимством, наконец, покровительством великой державы». В Париже Голицын знакомится с английским историком и философом Дэвидом Юмом и переводит (на французский

язык) его труды. Все это принесло немалую пользу России.

В 1773 г. при непосредственном участии Д.А. Голицына приобретаются и пересылаются в Россию все тома знаменитой французской «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел». Здесь же нелишне упомянуть о том, что статья о России в «Энциклопедии» была написана при непосредственном участии Голицына, поставившего авторам необходимые материалы о нашей стране.

В 1765 г. Голицын убеждает Екатерину II приобрести библиотеку Дидро, состоящую из 2900 изданий.

С первой же оказией пересылал Голицын в Россию новые труды Вольтера, с которым переписывался и, видимо, встречался.

Голицын посещал собрания Парижской Академии наук, старался быть в курсе научных достижений, часто писал о них в своих донесениях на родину. В его письмах можно найти изображения 12 фаз солнечного затмения 1764 г., записки о сооружении мостов во Франции, удачной операции глаз у слепорожденного юноши и многое другое.

Вполне доверяла императрица и художественному вкусу своего посланника. В Париже, а затем в Гааге Голицын отбирал и покупал для отправки в Петербург произведения искусства поштучно и целыми коллекциями. Сегодня эти полотна составляют мировую славу Государственного Эрмитажа. В их числе «Возвращение блудного сына» и «Портрет старика в красном» Рембрандта, «Персей и Андромеда» и «Пейзаж с радугой» П.-П. Рубенса. Как драгоценные жемчужины выделяются полотна из коллекции Кроза: «Вакх» и «Портрет камеристки» Рубенса, его же эскизы к серии «Жизнь Марии Медичи», пять работ Ван Дейка, среди которых «Автопортрет», семь картин Рембрандта, в их числе «Даная» и «Святое семейство»; шедевры итальянского Возрождения: «Юдифь» Джорджоне; «Даная» кисти Тициана, холсты П. Веронезе «Оплакивание Христа» и Я. Тинторетто «Рождение Иоанна Крестителя».

При непосредственном участии Голицына в Россию был приглашен Этьенн Морис Фальконе, который 27 августа 1766 г. подписал контракт на выполнение памятника Петру I.

Много сделал Д.А. Голицын для молодых художников, прибывающих в Париж на обучении из Петербургской Академии художеств. В одном из писем Академия просила Голицына «присмотреть» за ее питомцами. Среди подопечных князя были ставшие из-

вестными художниками А.П. Лосенко и С.Ф. Щедрин, скульпторы Ф.Г. Гордеев и Ф.И. Шубин, архитекторы И.Е. Старов и В.И. Баженов. В признание заслуг Д.А. Голицына в 1766 г. он был избран почетным членом Академии Художеств.

Как уже было сказано выше, по соображениям высокой политики Д.А. Голицыну пришлось оставить Париж. Ему очень не хотелось уезжать из французской столицы, и он попытался получить разрешения остаться «для пополнения образования», и даже просил своего «протекже» в Петербурге Фальконе, походатайствовать за него перед императрицей, но 29 ноября 1767 г. был получен ответ Екатерины — *«Он должен покинуть Париж... В итоге я думаю, что он найдет случай употребить с пользою в отечестве своем таланты, данные ему от неба»*.

Но Дмитрий Алексеевич не спешил на родину и под благовидным предлогом поправления здоровья отправился «на воды» в Ахен (Aachen). Здесь он встретил дочь прусского фельдмаршала Самуэля фон Шметтау Адельгейду Амалию. Знакомство перешло в обоюдное чувство, и 14 августа 1768 г. молодые люди обвенчались в одной из церквей Ахена. Дорога в Россию стала для молодой четы свадебным путешествием. В октябре 1768 г. Голицыны прибыли в Петербург и были приняты Екатериной II. О пребывании Д.А. Голицына и его супруги в столице известно достоверно лишь то, что спустя какое-то время после прибытия на родину Дмитрий Алексеевич получил звание действительного камергера и чин тайного советника и был назначен «полномочным и чрезвычайным министром при Генеральных Штатах Соединенных провинций Нижних Нидерланд». На пути в Гаагу, в Берлине, 7 декабря 1769 г. у Голицыных родилась дочь Марианна, а уже в Гааге, 22 декабря 1770 г. — сын Дмитрий.

Чтобы не возвращаться к семье Голицыных, коротко скажем, что поначалу счастливый брак, в 1780 г. фактически распался, хотя супруги всю жизнь продолжали сохранять дружеские отношения. Дмитрий Алексеевич часто навещал супругу и детей, поселившихся в Мюнстере в Вестфалии.

Сведения о дальнейшей судьбе дочери Д.А. Голицына самые скудные — Марианна-Доротея Голицына (1769 — 1823), в замужестве княгиня Сальм-Рейффшайд Краутхейм. Больше о ней ничего не известно.

Сын Голицыных Дмитрий в 1787 г. принял католичество, в 1792 г. отправился в Балтимор, в духовно-католическую семинарию и 16 марта 1795 г. получил священнический сан,

став вторым священником, рукоположенным на американской земле. Отец Дмитрий в течение 40 лет служил сельским приходским священником под именем патера Смига, он скончался в Лорето (США) 6 мая 1840 г. Его именем назван город Галлицин (Gallitzin) в Пенсильвании.

Итак, с января 1770 г. для Д.А. Голицына начался новый этап его дипломатической карьеры. Служба в Голландии дала русскому посланнику возможность «вписать несколько первых страниц в новую главу отечественной дипломатии». Имеется в виду становление дипломатических отношений между Россией и провозгласившими в 1776 г. независимость Соединенными Штатами Америки. В войне за независимость британских колоний в Северной Америке на стороне Соединенных Штатов выступили Франция, Испания и Голландия. Война велась в основном на море, и представляла немалую помеху торговому судоходству. Дипломатический путь решения проблемы оказался более эффективен. В феврале 1780 г. Россия провозгласила знаменитую Декларацию о вооруженном нейтралитете, дающую возможность нейтральным державам в период войны вести беспрепятственную торговлю, в том числе с воюющими странами. Провозглашенное в документе право нейтрального мореплавания было признано всеми заинтересованными странами, включая Францию и Испанию. Историки до сих пор пытаются установить истинного автора декларации. Исследования крупнейшего российского американиста Н.Н. Болховитинова и других историков убеждают, что «если не автором текста, то инициатором и составителем чернового наброска был не кто иной, как Д.А. Голицын» (Болховитинов, 1991). Пока шла война (до 1784 г.), Россия не признавала США. Между тем Голицын поддерживал контакты с находившимися в стране представителями Соединенных Штатов. Делалось это несмотря на то, что Голицыну строго запрещалось «принимать у себя или посещать г. Адамса или любое другое лицо, аккредитованное от колоний, отделившихся от Великобритании» (Болховитинов, 1991). Подобная инициатива дорого стоила дипломату, в конце 1782 г. он был отозван и назначен посланником в Турин. Это было явное «понижение», и после долгих размышлений в конце следующего 1783 г. Д.А. Голицын подал в отставку, избрав Голландию местом своего постоянного жительства.

Несколько слов о работах Дмитрия Алексеевича в области экономики. Свои эконо-

мические идеи Д.А. Голицын излагал в очень характерной для него форме писем. Известно как минимум 16 писем Голицына на экономические темы. Они написаны вице-канцлеру А.М. Голицыну, хотя писались в основном для сведения императрицы, о чем свидетельствуют ее многочисленные пометки на полях. В разные периоды эти небольшие сочинения касались различных проблем экономики.

Неоднократно высказывались и Голицыным мысли о формах и способах отмены крепостного права в России. В письме от 30 сентября 1770 г. он пишет: *«Под дарованием крепостным собственности я разумею:*

1) их освобождение, то есть собственность их на свою личность, без каковой немислимы все другие виды собственности;

2) собственность движимую, то есть их пожизки и проч.; наконец,

3) позволение тем, кто в силах, покупать землю на свое собственное имя и владеть ею подобно нам, господам; что со временем и образовало бы их поземельную собственность».

Естествоиспытатель, минералог, коллекционер

Как истинный сын своего времени, времени энциклопедистов, изучая экономику и искусство, историю и политику, князь Дмитрий Голицын не оставляет в стороне и бурно развивающиеся естественные науки. В начале XVII века в Республике Соединенных провинций естественные науки развивались едва ли не быстрее, чем на всем остальном пространстве Европы. В Голландии было 6 университетов, около 20 научных обществ (самое раннее и самое известное из них Голландское общество наук существует и поныне). Труды голландских ученых стали настольными книгами первого поколения русских естествоиспытателей.

Д.А. Голицын никак не мог быть в стороне от этой деятельности. С середины 70-х годов он решил посвятить себя естествознанию, а последовавшая через несколько лет отставка, дала ему свободное время для исполнения задуманного. *«В определенном смысле этой перемены в своей жизни он бросил вызов русской аристократии, так как до Голицына никто из русских вельмож «не опускался так низко», чтобы заниматься физикой или химией».*

30 лет бескорыстного служения науке поставили князя Голицына в один ряд с видными естествоиспытателями той эпохи. Научные склонности его были весьма разно-

сторонни это: физика и химия, геология, минералогия, вулканология и медицина.

Опыты по изучению природы электричества он проводил не только в стенах лаборатории, но и в полевых условиях. Результатом его исследований стал целый ряд посвященных электричеству трудов. Кстати, заметка «Письмо о некоторых предметах электричества» стала его первым печатным трудом. Именно работы в области электричества стали поводом для избрания Д.А. Голицына 13 сентября 1778 г. почетным членом Петербургской Академии наук. «До конца жизни он чувствовал себя кровно связанным с высшим научным учреждением своей страны, по мере своих сил и возможностей, стараясь быть полезным Академии наук». В этом же году Брюссельская академия наук избирает Д.А. Голицына иностранным членом.

Весной 1793 г. охваченная революцией Франция была в состоянии войны чуть ли не со всеми государствами Европы, включая Нидерланды. Дипломатические, культурные и торговые связи разорвала с Францией и Россия. В этих условиях Д.А. Голицын вынужден был покинуть Голландию, перед самым вступлением в нее французских войск.

Встает вопрос, почему русский дипломат не вернулся на родину. Этому есть много объяснений. Во-первых, при воцарении Павла I о нем не вспомнили и ко двору не призвали, во-вторых, как известный друг французских ученых и политиков, сторонник реформы крепостного права, он мог бы подвергнуться опале со стороны двора, и, в-третьих, Дмитрий Алексеевич не хотел лишиться возможности навещать семью. Голицын переселился в немецкий город Брауншвейг, куда перевез свою обширную библиотеку, лабораторию и минералогическую коллекцию. Город находился как раз на пути между Берлином и Мюнстером, где жили жена и дочь.

А теперь о главном, о Дмитрие Алексеевиче Голицыне минералоге и коллекционере.

Заниматься минералогией Д.А. Голицын начал в 80-х годах XVIII века еще в Голландии. Как и у большинства любителей, его интерес к камню начинался с собирательства. Первые свои минералогические экскурсии он совершает в Германию. Излюбленным местом его поисков на многие годы становятся потухшие вулканы недалеко от Бонна и плато Шпессарт в Баварии. Но Голицын не ограничивается коллекционированием. Как настоящий ученый он начинает вдаваться в тонкости новой для себя дисциплины и «рвение с которым бывший русский посланник князь Голицын приобретал основательнейшие познания во

всех областях физики...» теперь направлено на получение не менее основательных познаний в минералогии, «зарожденной на его глазах научной дисциплине, всецело поглотившей его и принесшей ему к концу жизни широкое и заслуженное признание».

Д.А. Голицын начал заниматься описательной минералогией в то время, когда в ней господствовала так называемая естествен-но-научная систематизация ископаемых, предложенная в 1774 г. Абрамом Вернером. Система Вернера опиралась на главенство в классификации внешних признаков, он считал, что химический состав минералов столь явственно отражается в их «наружных принадлежностях, что по сим последним всегда может быть определено истинное различие ископаемых видов» (Горяинов, 1835). Подход, основанный на данных химических исследований, сам по себе тоже не мог стать основой для полноценной классификации. В 1783 г. свою «Кристаллографию, или Описание форм, присущих всем телам минерального царства» опубликовал Жан-Батист Ромэ-Дельиль, а в 1801 г. вышел четырехтомный «Курс минералогии» Рене Жюста Гаюи, основные положения которого, во многом превосходили современный подход к систематике минералов. Необходимо обратить внимание читателей на то, что речь идет о времени, когда «минералогия представляла собой пространную науку о неорганическом мире в целом» (Григорьев, Шафрановский, 1949), а разделение на собственно минералогию и геологию намечилось только в конце XVIII века.

В эти годы, годы расцвета наук о Земле, годы создания крупных основополагающих трудов по минералогии, труды Д.А. Голицына не оставались незамеченными. За 15 лет упорной работы в этой области Д.А. Голицын опубликовал по крайней мере 11 печатных трудов.

Два из них — капитальные труды по минералогии. Это вышедший в 1792 г. «Трактат, или Сокращенное и методическое описание минералов» (Gallitzin D. Traite ou Description abregee et methodique des mineraux, Maestricht) и «Список наименований в алфавитном порядке, принятых в минералогии для земель и камней, металлов и полуметаллов и горных смол» (Gallitzin D. Recueil de noms par ordre alphabetique apropiées en Mineralogie aux terres et pierres. Aux mataux et au bitumen... Brunswick), напечатанный в 1801 г. Остановимся на них подробнее.

«Трактат...» выдержал пять изданий (1792, 1796, 1801, 1808 и 1815 гг.) В основе этой работы лежат идеи французского натуралиста

Жоржа де Бюффона. С Бюффоном Д.А. Голицын познакомился в 60-е годы в Париже и затем в течение ряда лет поддерживал связь. Следуя идеям Бюффона, Голицын в своей работе предложил систематизацию минералов, суть которой он сам определял так: «Генезис, или филиция тел в царстве минералов — вот принцип, который я предпочел, и которого буду придерживаться насколько смогу. Я считаю этот метод предпочтительнее перед другими не только потому, что это идея великого человека, но потому, что он ведет к истинной цели. Она заключается в наивозможном упрощении классификации объектов..., уменьшении числа видов, которые могут быть более чем разновидностями, и облегчении изучения минералогии, которое засоряют посредством многоступенчатого деления». Автор разделил минералы на 8 разрядов или родов, которые в свою очередь подразделялись на классы и разновидности». Далее в соответствии с классификацией приводятся подробнейшие сведения о свойствах практически всех известных на то время минералов. Описание сопровождается историческими сведениями. Название дается на латинском, французском, русском и немецком языках. Следующее издание вышло после открытия целой серии новых минералов.

«Список наименований...» одна из последних работ Д.А. Голицына, являющаяся по своей сути минералогическим словарем. В нем приведены исчерпывающие сведения об известных минералах и горных породах. Труд этот также выдержал несколько изданий, причем второе вышло после того, как Голицын ознакомился с работой Гаюи. Вот что сам он писал по этому поводу: «Превосходный «Курс минералогии» г. де Гаюи... обусловил необходимость нового издания моего «Сборника наименований»... Этот «Курс» позволил мне осознать мои ошибки... Я, не колеблясь, решил руководствоваться этим превосходным трудом как при дефиниции минералов, так и их взаимном сравнении. Я не посмею излагать здесь мое мнение о новой номенклатуре кристаллических форм... когда говорят учителя, ученики должны молчать. Но я переписал номенклатуру... поскольку кристаллография является самой существенной частью упомянутого труда, и имея в виду, что он еще не получил достаточного распространения в Германии, моя работа может стать полезной, тем, кто ее прочтет» Трудно не оценить настоящего мужества ученого, скромности, осознания своего места в науке, бескорыстного служения целям просвещения.

Несколько экземпляров «Сборника наименований» хранятся в Библиотеке Академии Наук в Санкт-Петербурге. Они были присланы Голицыным в Россию в августе 1801 г. На русский язык книга не переводилась.

Кроме этих двух трудов, наиболее широкую известность имеет опубликованное в 1797 г. «Письмо к г. Советнику и профессору Креллю «Большой интерес в этом письме представляет высказывание Голицына о том, какой объем информации он считал необходимым для описания минералов: «...тела царства минералов должны рассматриваться во всех плоскостях... т.е. к химическому анализу прилагать сведения об их размещении в горных цепях, равно как и о форме кристаллизации минералов, их плотности, однородности, плавкости и горючести...». В письме Д.А. Голицын также высказывает свой взгляд на происхождение горных пород, полемизируя со сторонниками «нептунизма» Вернера. Сторонники нептунизма предполагали, что все породы (в том числе базальты и граниты) образовались путем осаждения или кристаллизации первичного океана. Голицын же придерживался идеи «плутонистов», был приверженцем магматической теории происхождения базальтов и писал: «Я, признаюсь, не вижу достаточных оснований исключать базальты из семейства вулканических пород... Базальты образовались в недрах вулканов, не важным путем, оставаясь до времени неподвижными в местах зарождения». И еще одна цитата из того же письма — комментарий к ней, как нам кажется, излишни: «Существуют два подхода к наблюдению минералов: минералога и геолога. Первый... не добивается ничего другого как только определить и лучше охарактеризовать разряд, вид и разновидность ископаемого... Физик-геолог идет гораздо дальше: к исследованию минералога он добавляет исследование залегания, распределения и взаимных связей ископаемых в недрах Земли. Исходя из этого, он приходит к выводам, раскрывающим тайну строения и материального состава нашего земного шара. Чистый минералог, какое бы место он не занимал в науке, не сможет никогда привести нас к открытиям подобного рода, если он не прибегнет к геологическим знаниям. Пожелаем, чтобы обе эти науки всегда шагали вместе».

Голицын также прекрасно понимал значение развивающейся в то время очень интенсивно аналитической химии, предавая особенную важность химическому анализу

минералов. Благодаря своим обширным научным связям, он одним из первых узнавал о сенсационных открытиях новых «металлов и полуметаллов». Он поддерживал отношения с Петрусом Кампером, Мартином Клапротом, Луи Вокленом и многими другими, переписывался с ними, отправлял им для исследования образцы из своей коллекции и, в частности, минералы из России.

Голицын даже избрал для эпитафии к своему фундаментальному труду высказывание французского геолога Доломье: *«Именно под началом химии минералогия смогла проникнуть во все внутренние тайны ископаемых и добыть важнейших знаний об их составе»*. Интересно, что при этом князь весьма критично относится к работам в области химии минералов, замечая: *«то ли потому, что химики еще не нашли подходящих средств, ведущих к распознанию состава минералов, то ли по другим, не известным мне причинам, результаты их анализов, соответственно, так мало согласуются между собой, что теперь не знают, как относиться ко всему тому, что было сделано и сказано о минералах»*.

Нельзя не упомянуть еще несколько работ Голицына, относящихся к новой для того времени области знаний, которая сейчас называется вулканологией. Вот, что пишет о них директор Института вулканологии ДВО РАН, академик С.А. Федотов: *«В конце XVIII в. среди немногих противников непутизма был Д.А. Голицын. ...К большому сожалению, его замечательные работы по вулканологии были забыты и вновь попали в поле зрения историков науки только в 1985 г.»*.

18 февраля 1785 г. на заседании Академии наук Бельгии Д.А. Голицын зачитал «Мемуары о некоторых потухших вулканах Германии». Он поражался тому, что ему первому пришлось изучать эти многочисленные интересные вулканы, бывшие тогда «в полном пренебрежении». В «Мемуарах» было дано их описание и показано, что базальты, лавы и брекчии являются, вопреки мнению непутистов, вулканическими продуктами, а не осадочными породами.

В 1792 г. Д.А. Голицын, оспаривая взгляды итальянского натуралиста Л. Спалланцани о природе вулканической деятельности Этны и Везувия, пришел к выводам, которые намного опережали его время. Д.А. Голицын писал, что «вулканический жар» происходит не от подземных пожаров угля. Он полагал, что «степень тепла» расплавленных пород зависит от содержания в них газов, прежде всего кислорода, и сернистых ве-

ществ. Из-за наличия газовой смеси «вулканический жар» может иметь более низкую температуру, чем в стекловаренных печах» (Федотов, 1986).

Как уже говорилось, труды Дмитрия Алексеевича в области естествознания получили широкую известность, они принесли ему вполне заслуженную славу. Достаточно перечислить его звания, чтобы оценить отношение современников к нашему соотечественнику: член-корреспондент Голландского общества наук (1777); иностранный член Брюссельской Академии наук и изящной словесности (1778); почетный член Петербургской Академии наук (1778); иностранный член Шведской Академии наук (1788); иностранный член Берлинской Академии наук (1793); член Германской Академии естествоиспытателей («Леопольдины») (1795); иностранный член Лондонского Королевского общества наук (1798); член Вольного Экономического общества (1798); почетный член (1799) и президент (1799) Йенского Минералогического общества.

На этом последнем остановимся отдельно.

Город Йена в герцогстве Саксен-Веймар и Эйзенах славился своим, основанным еще в 1558 г. университетом. В XVIII веке университет был известен «широкой и рациональной программой обучения студентов естественным наукам». Минералогию впервые включил в свой курс естественной истории Иоганн Вальх. Его крупная коллекция «из трех царств природы» (кабинет натуралей) была в 1799 году приобретена Карлом Августом герцогом Саксен-Веймар Эйзенахским по инициативе И.В. Гёте и размещена в Йенском герцогском замке. Это собрание составило основу будущего Минералогического музея в Йене. Хранителем кабинета в том же году стал магистр философии Иоганн Георг Ленц (1748—1832). Ленц же в 1782 году ввел в университетский курс преподавание минералогии как отдельной научной дисциплины. В 1794 г., получив кафедру, Ленц полностью посвятил себя минералогии и, «чтобы способствовать расцвету этой науки», учредил 7 января 1796 г. «Герцогское Общество всеобщей минералогии в Йене». Труды Д.А. Голицына не могли пройти мимо внимания членов Общества, и в мае 1799 г. наш соотечественник был избран его Почетным членом. Почетными членами Йенского минералогического общества были крупнейшие естествоиспытатели — Гёте, Клапрот, Гаюи.

По уставу в Обществе предусматривались президент и директор. Бессменным ди-

ректором до конца своей жизни (до 1832 г.) был Ленц, а президентом в 1799 г. предложили стать Дмитрию Алексеевичу Голицыну. 21 июля общее собрание Общества избрало Голицына президентом. По состоянию здоровья, он так и не смог побывать в Йене, для знакомства Ленц сам приезжал в Брауншвейг. Дмитрий Алексеевич занимал этот высокий пост четыре последних года своей жизни, все это время он вел интенсивную переписку с Ленцем. В архиве Йенского университета сохранились 25 писем. Но перепиской дело не ограничивалось. Князь передавал обществу книги и минералы из своих коллекций, в том числе, поступившие из России. Делился полученными с родины новостями науки. Например, несколько раз рассказывал о А.А. Мусине-Пушкине, его поездке на Кавказ, говорил, что попросил его «собрать коллекцию красивых минералов для нашего Общества», сообщает о том, что петербургский ученый «проверил и подтвердил» наличие хрома «в красной свинцовой руде из Сибири» (крокоит). Труды самого Дмитрия Алексеевича, переданные им Обществу, до сих пор хранятся в библиотеке Йенского университета. В эти же годы, как и в течение всей своей жизни, Дмитрий Алексеевич продолжает поддерживать и интересы российской науки, посылая новые научные издания, сообщая новую информацию, рассказывая о новых в науке именах.

Между тем, к ухудшающемуся состоянию здоровья Дмитрия Алексеевича добавляются еще и финансовые затруднения. И всегда небогатый, русский князь начинает испытывать серьезные трудности. В этих условиях он задумывается о дальнейшей судьбе своей коллекции и библиотеки. Вывезти все это в Россию возможности практически не было, военно-политическая обстановка в Европе

делала такую перевозку весьма рискованной. Необходимость же покинуть дом, в котором жил, сменив его на новое, более дешевое жилье, еще усугубило проблему. Выход Дмитрий Алексеевич нашел блестящий: он решил передать свою минералогическую коллекцию и библиотеку Минералогическому обществу, которое возглавлял. Дар этот, безусловно, был с благодарностью принят. Вот, что было написано в письме, составленном Гёте и подписанным герцогом Карлом Августом: *«Это учреждение [имеется в виду Минералогическое общество], начавшееся с малого и достигшее прочного существования, исключительно Вам, милостивый государь, обязано тем уважением и блеском, которые его теперь отличают среди других подобных учреждений. Вы не только благоволили принять на себя бремя должности президента, чтобы помочь Обществу Вашими знаниями, но Вы проявили излишек доброты, даря великолепную коллекцию, вдвойне интересную как по ценности и редкости экземпляров, так и по искусству знатока, который их собирал».*

Передать материал было очень непросто, 8 августа 1802 г. Голицын просит Ленца поторопиться: *«Я должен покинуть дом... если Вы принимаете мою коллекцию, то я оставляю ее в доме, который я покидаю...».* 29 октября Дмитрию Алексеевичу сообщают, что все минералы упакованы, и что они сегодня же будут у экспедитора, который не замедлит отправить их в Йену. В декабре 1802 г. коллекция была привезена в Брауншвейг и размещена в Минералогическом музее в старом герцогском замке.

Что же представляла из себя коллекция, подаренная князем Голицыным Йенскому минералогическому обществу?

Сведения о ней скупы и отрывочны. Личный архив Голицына, хранившийся в Бра-

Рис. 2. Пластина песчаника. 44 × 17 см. Бразилия. Минералогическая коллекция Университета им. Фридриха Шиллера, г. Йена, Германия. Фото: М.Б. Лейбов.

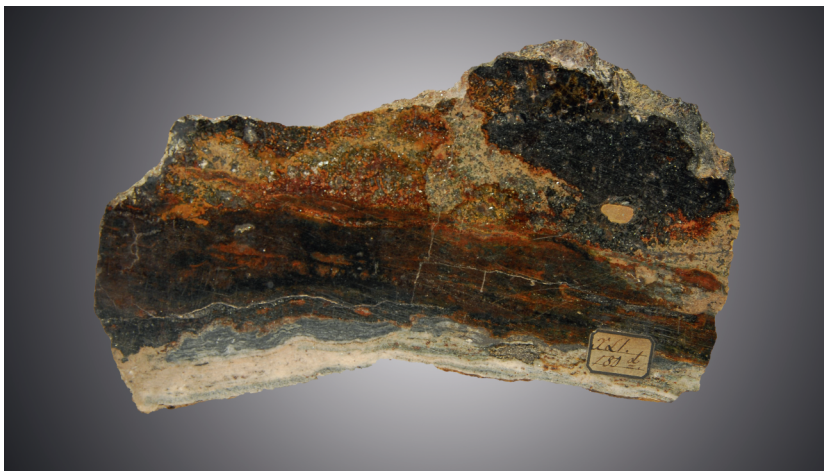

Рис. 3. Скарн с гранатом и биотитом. 17×9 см. Везувий, Италия. Минералогическая коллекция Университета им. Фридриха Шиллера, г. Йена, Германия. Фото: М.Б. Лейбов.

уншвейге, был уничтожен во время Второй мировой войны, об этом пишет Цверева. Никаких каталогов коллекции не уцелело, о чем сообщил Венделлу Вилсону в личной переписке доктор Хорст Франк, хранитель коллекции минералов Йенского университета в 1991 г. (Wilson, 1991).

Известно, что ко времени переезда из Гааги в Брауншвейг собрание минералов Голицына поражало современников количеством, разнообразием и редкостью образцов. Как пишет Г. Форстер, посетивший Голицына в 1790 г.: «*Минералогический кабинет князя является собранием знатока, который сам его собрал и сохранил, что бывает нечасто и в своем роде поучительно*».

Сам Голицын писал: «*Моя коллекция интересна в основном количеством минералов из дальних стран весьма крупных размеров*».

Безусловно, помимо собственных сборов Голицына, коллекция пополнялась и за счет поступлений минералов от многочисленных корреспондентов, в том числе и из России. Бывая в различных городах, князь не упускал возможность ознакомиться с коллекциями музеев и частных лиц, часто приобретая для себя что-нибудь интересное.

Из книги Г.К. Цверева автором выбрано все, относящееся к описанию образцов коллекции. Таких сведений, к сожалению, немного: «*Я только что получил очень интересные минералы из Сибири: аквамарины одиночные и в оболочке, кристаллический малахит, золотоносные пириты в оболочке, золотоносный хрупкий кварц, огромный кусок роговой обманки из серебряного рудника, камень русского лабрадора и многое другое*». Упоминаются также: «*полуторафуттовая глыба гибкого песчаника пейреска*»; «*любопытный набор теллурических руд, кото-*

рый аббат Арнольди выслал мне из Вены»; «*бугристый малахит, очень красивый, весит может быть больше одного квинтала [центнера]*»; «*жилы берилла с Урала и Даурии, смешанные немного с желтым и бесцветным топазом*»; «*зеолиты всех видов*»; «*группа турмалина с хорошо сохранившимися пирамидами*».

Известно, что при передаче коллекции, вес груза, перевезенного из Брауншвейга в Йену, был равен 1850 кг.

О коллекции Д.А. Голицына писал В.И. Вернадский: «*К сожалению, коллекции Гёте и Йенского университета, коллекция Голицына и других не были просмотрены никем из знающих минералогию нашей страны. В ней могут оказаться уникалы и новые месторождения, в наших музеях не сохранные. К сожалению, в мое посещение Веймара в 1936 г. она была, благодаря переделкам, недоступна*» (Вернадский, 1981). О судьбе коллекции существует два мнения. Дословная цитата из книги Цверева: «*Во время посещения Йены автор навел справки о судьбе минералогической коллекции Голицына. Она постепенно растворилась в экспозиции Йенского минералогического музея. В 90-х годах XIX века Минералогическое общество распалось, а после 1908 года, когда снесли герцогский замок [где она хранилась], для коллекции не нашлось хозяина; 35 000 образцов минералов и по сей день покоятся в одном из складских помещений Йенского университета*».

И еще одна цитата из статьи Венделла Вилсона: «*Йенское минералогическое общество в 1890-е годы распалось, а в 1908 году замок был разрушен. Но коллекция Голицына не пострадала: ее переместили в 1905 году в недавно выстроенное здание Минералогического института. Здесь мине-*

ралы сохранялись до 1945 года. Они погибли, когда на здание были сброшены бомбы» (Wilson, 1991), то есть Вилсон ссылается на Цвераву, у которого текст выглядит несколько иначе.

Последней известной рукописью Д.А. Голицына является письмо к Ленцу от 8 марта 1803 г. В письме князь выражает надежду на то, что его коллекция получена в сохранности, и сообщает о том, что Вольное экономическое общество в Петербурге «наградил его серебряной медалью, т.к. «Сборник наименований... был признан в Петербурге столь полезным для науки...». В этом же письме последнее упоминание о коллекции: «Я полагаю, милостивый государь, что в настоящее время все минералы моей коллекции распакованы и находятся у Вас. Прошу Вас побеспокоиться разместить их теперь согласно системе Гаюи и не мучиться, стараясь сохранить порядок, в котором они были раньше. Я уже имел честь Вам говорить, что у меня не было досуга этот порядок изменить, но, тем не менее, я в последнее время ощущал крайнюю необходимость в этом».

Дмитрий Алексеевич Голицын скончался в Брауншвейге 4/16 марта 1803 г. и был похоронен на кладбище у церкви Св. Николая.

В 2005 г. на V Международном симпозиуме «Минералогические музеи» в Санкт-Петербурге сделала доклад об истории Минералогического музея Йенского университета Биргит Крехер-Хартман (Kreher-Hartmann, 2005). Она рассказала о находке, по крайней мере, 2-х образцов из коллекции Д.А. Голицына и соответствующих им описаний в каталогах. Один из них — пластина песчаника (рис. 2), а второй — скарн с гранатом и биотитом (рис. 3). Для этих образцов найдены соответствующие им записи в каталоге университетской коллекции (Минералогическая коллекция Университета им. Фридриха Шиллера, Йена) и Каталоге коллекции Голицына (Архив Гёте и Шиллера, Веймар).

Фотографии образцов и каталогов были сделаны М.Б. Лейбовым в 2008 г. с лю-

безного разрешения Биргит Крехер-Хартман.

Находка образцов из коллекции Д.А. Голицына и интерес к нему наших немецких коллег говорит о том, что имя нашего соотечественника не забыто и навсегда останется в истории минералогии.

Литература

- Болховитинов Н.Н.* Россия открывает Америку. 1732—1799: к 500-летию открытия Америки. Международные отношения. **1991**. URL: http://royallib.ru/read/bolhovitinov_n/rossiya_otkrivaet_ameriku_1732_1799.html#0 (март 2013 г.)
- Вернадский В.И.* Мысли и замечания о Гёте, как натуралисте // Избранные труды по истории науки. М.: Наука. **1981**. С. 176—187.
- Голицын Г.С.* Дмитрий Алексеевич Голицын — обретение образа выдающегося дипломата, учёного, собирателя экспонатов для Эрмитажа / Рукопись. М. **2008**. 8 с.
- Горяинов П.* Руководство к преподаванию минералогии. СПб. **1835**. 288 с.
- Григорьев Д.П., Шафрановский И.И.* Выдающиеся русские минералоги. М., Л.: АН СССР. **1949**. 274 с.
- Кондратьев И.К.* Седая старина Москвы. М.: Воениздат. **1996**. 527 с.
- Свердлова И., Чистяков Н.* Инженер, историк, литератор // Электросвязь. **1994**. № 12. С. 31.
- Федотов С.А.* Вулканология: история, развитие, задачи // Вестник АН СССР. **1986**. № 6. С. 100—105.
- Цверав Г.К.* Дмитрий Алексеевич Голицын 1734—1803. Л.: Наука. **1985**. 184 с.
- Kreher-Hartmann B.* The history of the mineral collections of the University of Jena // Минералогические музеи. Тез. Докл. V Международного симпозиума. СПб: СПбГУ. **2005**. С. 28—29.
- Wilson W.E.* Dmitrii Alekseevich Golitsyn (1734—1803). His life and Works // Matrix. **1991**. Vol. 2. No 4. P. 49—55.